

П.И. ЧАЙКОВСКИЙ И ЕГО ВРЕМЯ

Работу выполнила Баласанян С.Б.,
5 класс, фортепиано, вокал.

Руководитель:

Боброва Марина Салаватовна

*Из века в век, из поколения в поколение переходит
наша любовь к Чайковскому, к его прекрасной
музыке, и в этом ее бессмертие.*

Д. Шостакович

Сколько бы ни прошло лет, но музыка Чайковского и его творчество всегда будут в культурном наследии человечества. Творчество П.И. Чайковского навсегда вошло в сокровищницу мировой культуры. Его музыку знают и любят в различных странах мира. В музыке Петра Ильича воплотились все самые яркие черты великой культуры России.

Но, говоря о Чайковском, необходимо вспомнить не только его музыкальный талант, культурный облик, но время и те культурные пласты, в которых творил этот музыкальный гений.

Прослеживая творческий путь композитора, нельзя не рассмотреть эпоху 80-х – 90-х годов XIX века. Без ретроспективного взгляда на эпоху, в которой творил Петр Ильич, без изучения культурных этапов русского общества, трудно составить полное представление о его творчестве. Точно так же, без изучения наследия П.И. Чайковского, его биографии, личности, его не только музыкальных, но и культурных представлений, наше представление о конце XIX века будут неполными.

П.И. Чайковский является своеобразным показателем, определяющим культурно-историческое значение российского вклада в мировую культуру. П.И. Чайковский (1840 – 1893) – один из величайших композиторов нашей эпохи. Не только в России, но и далеко за ее пределами известны его балеты «Лебединое озеро», «Спящая красавица»; оперы «Евгений Онегин»,

«Пиковая дама»; симфонии, романсы, симфонические поэмы, фортепианный цикл «Времена года» и др.

С каждым годом возрастает ценность творчества П.И. Чайковского, как яркого представителя русской культуры, тесно связанного с художественной интеллигенцией Петербурга 80-х –90-х годов. Культурная жизнь середины XIX века в России была насыщена творчеством не только таких известных композиторов, но и ярких представителей литературы и живописи.

Культура России в XIX веке уникальна. Это время невиданного расцвета всех видов искусства. Это время новых, ещё более прогрессивных открытий. Это время, когда творчество становится ближе к народу. Это время, начало которого считается «золотым веком» российской культуры.

В это время творили известные архитекторы (А.Д. Захаров, А.Н. Воронихин, К.И. Росси, В.П. Стасов), художники (И. Репин, В. Васнецов, И. Айвазовский, А. Саврасов, И. Левитан, В. Суриков, И. Шишкин), появляется Товарищество передвижных художественных выставок (И. Крамской, Г. Мясоедов, Н. Ге и В. Перов), ученые (Н. Лобачевский, Б. Якоби, Н. Пирогов, Ф. Беллинсгаузен и М. Лазарев, Д. Менделеев, И. Сеченов, И. Мечников, К. Тимирязев, П. Яблочков, Н. Жуковский, В. Ключевский).

Говоря о золотом веке российской культуры, мы обязательно вспомним великих представителей русской музыки. Огромную роль в развитии музыкальной культуры сыграло творческое объединение композиторов «Могучая кучка» (М.А. Балакирев, М.П. Мусоргский, Ц.А. Кюи, А.П. Бородин, Н.А. Римский-Корсаков). Это название дал ему музыкальный критик и его идейный руководитель В.В.Стасов.

В конце XIX – начале XX века родилась эпоха великого русского культурного ренессанса – одной из самых утонченных в истории русской культуры. Эта эпоха была отмечена творческим подъемом поэзии и философии во всех сферах культуры – в живописи, архитектуре, литературе, музыке и театре. В эпоху этого культурного ренессанса произошел взлет во всех областях культуры. Россия того времени дала миру огромное

количество новых имен, идей, шедевров. Выходили журналы, создавались различные кружки и Общества, устраивались диспуты и обсуждения, возникали новые направления во всех областях культуры. Ярко развивается литература и музыкальная культура России, находясь во взаимодействии, что обогащает художественные образы.

В середине XIX в. в России высокого уровня развития достигли литература, музыка, театр, живопись, архитектура и становились все более известными на Западе. Французский писатель П. Мериме перевел некоторые произведения Пушкина и открыл русскую литературу Европе. После этого на европейские языки были переведены произведения М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева. Русская литература становится частью европейской литературы. В Париже был поставлен и с восторгом принят зрителями «Ревизор» Н.В. Гоголя. В середине – конце XIX века творили такие великие представители русской литературы как И.С. Тургенев, А.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, А.М. Горький. В последней четверти XIX столетия творчество представителей русской культуры было признано во всём мире.

Эти яркие представители культуры творили в едином не только временном, но порой и территориальном отрезке. Поэтому многие из них не только знали друг о друге, но и активно общались, встречались, дружили, обменивались письмами.

Среди этих великих творцов русской культуры есть несколько имен, которые особо можно выделить особо. Не проследив связи между этими людьми, сложно составить полное представление о культуре русского общества. И здесь сразу вспоминаются имена П. Чайковского, Л. Толстого и А. Чехова, чье творчество было взаимосвязано литературными и музыкальными предпочтениями.

П.И. Чайковский и Л.Н. Толстой

Л. Толстой был очень музыкальным человеком, который не только любил музыку, но и активно общался со многими представителями музыкальной элиты. Он писал: «Музыка есть стенография чувств»; «Что это

за страшная сила, музыка?!»); «Музыка есть воспоминание о том, чего никогда не было». Под конец жизни в его дневниках все чаще встречается определение музыки, данное немецким философом Иммануилом Кантом: «Музыка – это наслаждение, чуждое долгу».

И Л. Толстой, и П. Чайковский во многом сходились в своих мнениях о творчестве Вагнера, Золя, Шопенгауэра, произведениях музыки, литературы, эстетики и философии. Этих двух гениев объединяло и сближало общее отношение ко многим явлениям жизни, что находило отражение в их произведениях. Некоторые стороны учения Л. Толстого также находили отклик в душе композитора; отдельные мысли писателя были весьма близки противоречивому мировоззрению П. Чайковского.

П. И. Чайковский был выдающимся представителем русской передовой музыкально-эстетической мысли, т.к. уделял большое внимание эстетике, философии и, особенно, литературе. Как вспоминал друг П.И. Чайковского, известный музыкальный критик, Г.А. Ларош, литература „занимала в его жизни место гораздо большее, чем у обыкновенного образованного человека: она была после музыки главным и существеннейшим его интересом”.

Среди наиболее любимых и близких Чайковскому художников слова, Лев Толстой занимает особое место. Композитор считал его „самым глубоким и сильным гением из всех когда-либо бывших писателей”. Толстой был для Чайковского „вне всякого сравнения и так же одинок в своем недостижимом величии, как какой-нибудь Эверест или Далавгарий среди других вершин”.

Знакомство Л. Толстого и П. Чайковского произошло по инициативе Льва Николаевича. В декабре 1876 г. Л. Толстой приехал в Москву для передачи Каткову рукописи «Анны Карениной». Толстой побывал у Н.Г. Рубинштейна, был его давним знакомым и, придя к нему в гости, познакомился с П.И. Чайковским. 10 лет спустя это знакомство П.И. Чайковский подробно описал в своем дневнике: «На днях здесь провел несколько времени граф Л. Н. Толстой. Он у меня был несколько раз, провел

два целых вечера. Я ужасно польщен и горд интересом, который ему внушаю, и с своей стороны вполне очарован его идеальной личностью» («Жизнь Петра Ильича Чайковского», 1, стр. 519). При этом Петра Ильича волновало не только творчество, но и сама незаурядная личность великого русского писателя. Толстой затрагивал те самые общечеловеческие проблемы, которые касались буквально всех, открывал новые пласты человеческих взаимоотношений, ставил человека во главу угла, но одновременно, как человек, бесконечно любящий человечество, сострадал его слабостям. Л.Н. Толстой проповедовал суд собственной совести и чести. Эти идеи волновали умы и сердца всей передовой российской интеллигенции.

Судьбоносная встреча П. Чайковского произошла на музыкальном вечере, устроенном Н.Г. Рубинштейном, в середине декабря 1876 года специально для Льва Николаевича Толстого.

По воспоминаниям участников вечера, великий писатель залился слезами, слушая Анданте из Первого струнного квартета, в основе которой была народная мелодия «Сидел Ваня на диване». Композитор был поражен тем, как слушает и воспринимает музыку Л.Н. Толстой. После этого эти два великана русской культуры провели в беседах о музыке, литературе, духовной культуре русского народа два вечера. Каждый высказывал свое отношение к музыке. В чем-то они расходились: Л. Толстой считал, что к вершинам музыкальной горы могут добраться только посвященные. П. Чайковский – ставил во главу угла народную песню. Но оба сошлись во мнении, что народная песня – это вечный источник познания жизни.

Отношение П. Чайковского к народной песне произвело на Л.Н. Толстого такое впечатление, что он поделился с ним своим архивом народных песен, о чем написал в письме.

Толстой Л.Н. – Чайковскому П.И., 19 (21) декабря 1876 г.

«Посылаю вам, дорогой Петр Ильич, песни. И я их еще пересмотрел. Это удивительное сокровище – в ваших руках. Но, ради бога, обработайте

их и пользуйтесь ими в Моцарто-Гайденовском роде, а не Бетховено-Шумано-Берлиозо-искусственном, ищущем неожиданного, роде. Сколько я не договорил с вами! Даже ничего не сказал из того, что хотел. И некогда было. Я наслаждался. И это мое последнее пребывание в Москве останется для меня одним из лучших воспоминаний».

Л. Толстой и П. Чайковский пришли к единому мнению о том, что труд художника сиюминутен и преходящ, но, несмотря на это, творец не должен подстраиваться под мнение и вкусы толпы, а максимально сохранять свою индивидуальность и видение мира. Великий писатель увидел, что Чайковский творит не для кучки эстетов, а для всех, кто любит и понимает музыку. Позднее Чайковский так оценит личность писателя: «...Величайший из всех когда-либо и где-либо бывших писателей-художников – есть Л.Н. Толстой. Его одного достаточно, чтобы русский человек не склонял стыдливо голову, когда перед ним высчитывают все великое, что дала человечеству Европа».

О том, как Л.Н. Толстой относился к музыке П.И. Чайковского, есть несколько мнений: одни говорят, что писатель не любил музыку П. Чайковского, другие – она ему очень нравилась. Скорее всего, как и у любого другого человека, у Л.Н. Толстого были любимые и не любимые произведения.

А вот отношение П.И. Чайковского к произведениям Л.Н. Толстого на протяжении всей его жизни было восторженное. Он был шокирован романом-эпопеей «Война и мир», как и многие его современники. Каждый раз, перечитывая Л.Н. Толстого, он открывал что-то новое, удивляясь и восхищаясь талантом писателя, его безграничной любовью к человеку, ему был понятен призыв Толстого к нравственному самоусовершенствованию.

По воспоминаниям С.Л. Толстой, П. Чайковский подарил отцу свои композиции «Буря» и «Зимние грезы» в 4 руки и пьесы для фортепиано в 2 руки Op. 19: Rêverie, Scherzo, Feuillet d'album, Nocturne, Capriccio и «Тема с вариациями». Больше всего Л. Толстому понравились «Зимние грезы».

В ответ на высланные песни П.И. Чайковский ответил следующим письмом:

Толстой Л.Н. – Чайковскому П.И., 24 декабря 1876 г.

«Граф! Искренно благодарен вам за присылку песен. Я должен вам сказать откровенно, что они записаны рукой неумелой и носят на себе разве лишь одни следы своей первобытной красоты. Самый главный недостаток, это что они втиснуты искусственно и насильственно в правильный, размеренный ритм. Только плясовые русские песни имеют ритм с правильным и равномерно акцентированным тактом, а ведь былины с плясовой песнью ничего общего иметь не могут. Кроме того, большинство этих песен, и тоже, по-видимому, насильственно, записано в торжественном D-dur, что опять-таки не согласно с строем настоящей русской песни, почти всегда имеющей неопределенную тональность, ближе всего подходящую к древним церковным ладам. Вообще присланные Вами песни не могут подлежать правильной систематической обработке, т. е. из них нельзя сделать сборника, так как для этого необходимо, чтобы песнь была записана насколько возможно согласно с тем, как ее исполняет народ. Это необычайно трудная вещь и требует самого тонкого музыкального чувства и большой музыкально-исторической эрудиции. Кроме Балакирева и отчасти Прокунина, я не знаю ни одного человека, сумевшего быть на высоте своей задачи. Но материалом для симфонической разработки ваши песни служить могут и даже очень хорошим материалом, которым я непременно воспользуюсь так или иначе».

Переписка двух гениев, к сожалению, ограничилась двумя письмами, и больше они не встречались, хотя в 1880-х гг. оба одновременно жили в Москве.

Чайковский искренне интересовался творчеством Л.Н. Толстого, читая все его вышедшие в свет произведения, интересовался критическими статьями в адрес писателя. В личной библиотеке Чайковского хранятся

различные издания сочинений Толстого, даже путешествуя по Европе, он приобретал французские переводы произведений Льва Николаевича.

В библиотеке, Доме-музее П.И. Чайковского в Клину, хранится трактат Толстого «В чем моя вера», изданном в Париже на французском языке, с пометками Чайковского на полях и размышлениями о взглядах на христианство. Особо композитор подчеркнул слова о любви к правде, добру, уважение к разуму человека, так как это было важной частью его мировоззрения. Но его отношение к проповедничеству Толстого, его взглядам на мир и мироустройство было неоднозначно. Чайковский четко различал Толстого-писателя и Толстого-мыслителя, при этом, часто не соглашаясь с последним, признаваясь, что «злился» и «почти ненавидел» Толстого «жреца» и «проповедника» за то, что «гениальнейший из писателей» ударился, по его словам, «в мелкое учительствование, в манию проповедничества». Так, в 1886 г., в одном из писем к Н. Конради, Чайковский указывал: «Чем более он (Толстой) мне не нравится как мыслитель и проповедник, тем все более и более я преклоняюсь перед его могучим гением как писателя».

С.И. Танеев вспоминал, что, когда работал в Ясной Поляне с архивом композитора, к нему часто заходил Л.Н. Толстой и вспоминал о своих встречах с композитором, сожалея о его ранней кончине.

П.И. Чайковский и А.П. Чехов

В жизни П.И. Чайковского была еще одна удивительная встреча с другим великим писателем. С. Рахманинов писал: «Чайковский был одним из самых обаятельных художников и людей... я встретил еще одного человека, который походил на него, и это был Чехов».

Имена Чехова и Чайковского еще при жизни ставились рядом. Казалось бы, что может связывать этих двух людей? Встреча А.П. Чехова и П.И. Чайковского произошла тогда, когда музыка Чайковского завоевала популярность не только в России, но и во всем мире, а Чехов только начинал свою писательскую деятельность. У них была большая разница в возрасте,

сами встречи были недолгими и было их немного. Но будущего великого русского писателя и уже состоявшегося известного композитора связывала внутренняя духовная близость. Их связывала определенная общность художественного строя, особая поэтика творчества этих двух великих современников, выливались в русскую духовность, яркую индивидуальность форм, умение объединить лиризм и мужественный пафос. Произведения А. Чехова и П. Чайковского объединяет удивительная сердечность, жизнеутверждающее начало, отношение к творчеству, как главному делу жизни. Их творческое наследие отличает страстная любовь к русскому человеку, русской природе, обаятельная искренность и простота.

Чтобы понять эту общность, необходимо посмотреть на те условия, в которых зарождалась у Чехова любовь к музыке, увлечение литературой и театром. Для А. Чехова музыка была той питательной средой, в которой зарождался, созревал и становился его талант. Музыка давала писателю возможность поэтического видения мира, понимание внутренней жизни человека. Музыка помогала Чехову творить и с изумительной щедростью передавать другим то, что он получил от музыки.

Именно в семье, в ее укладе в детстве зарождалось увлечение Чехова музыкой. Семья Чехова была музыкальной: отец пел, рисовал, играл на скрипке. Все дети в семье получали музыкальное образование. Всех детей приучали петь по нотам, каждый вечер семья пела хором, часто исполнялись народные песни. Сестра А. Чехова играла на фортепиано, отец с братом Николаем играли скрипичные дуэты. А.П. Чехов тоже обучался игре на скрипке, пел в церковном и гимназическом хорах.

Родной город А.П. Чехова Таганрог считался очень музыкальным. И знатные горожане, и простолюдины, извозчики и кухарки были увлечены итальянской оперой. Именитый купец Алефераки устраивал в своем доме концерты, на которые приглашали и семью Чехова. Вся культурная, эстетическая среда города сыграла огромную роль в формировании музыкальных чувств, вкусов и пристрастий юного Антоши Чехонте. Это

подготовило благодатную почву для восприятия и расширения круга музыкальных интересов Чехова, в котором со временем такое большое место занял Чайковский.

В августе 1879 года Чехов переехал в Москву и с головой окунулся в ее музыкальную жизнь. С восторгом он описывает в письме брату музыкальные вечера в доме, на которых звучат романсы «Ночи безумные», «Поймешь ли ты», народные песни. Делится впечатлениями об игре пианистки Спенглер и юного Скрябина. Но огромное впечатление на Чехова производит Всероссийская художественно-промышленная выставка 1882 года, на которой звучали произведения Чайковского, выступали С. Танеев, А. Рубинштейн, А. Бродский.

Чайковский живет в Москве с 1866 года и пишет: «Я уж теперь до конца жизни останусь закоренелым москвичом...». Николай, брат Антона Павловича, сделал для июльского номера журнала «Будильник» рисунок «Концерты на выставке». В январе 1881 года состоялась премьера оперы «Евгений Онегин», а в феврале на сцене Большого театра была поставлена опера «Мазепа». И Чехов, и Чайковский живут в общей атмосфере музыкальной и творческой Москвы, получают впечатления, участвуют в одних и тех же музыкальных событиях, но пока так и не встретились.

А.П. Чехов занимается драматургией и достаточно там успешен. В.И. Немирович-Данченко тонко определил музыкальную особенность Чехова-драматурга: «Чеховскую поэзию можно сравнить скорее с музыкальными произведениями П.И. Чайковского... У Чехова в каждом акте своя музыкальность, свой музыкальный рисунок. Вот идет шумно форте, и вдруг – скерцо, а затем наступила тишина и т.д. Язык Чехова наполнен всей музыкальностью».

У Чехова особая любовь к поэзии Пушкина и музыке Чайковского объединяется в его любви к опере «Евгений Онегин». Чехова поражала глубокая реальность изображения, тончайший лиризм, простота и выразительность музыкального языка, подлинно русский национальный

характер героев оперы. Но нужно отметить, что одухотворенность, лиричность, психологический реализм Чехова, в свою очередь, созвучны «лирическим сценам Чайковского».

Антон Павлович мог назвать среди своих учителей не только выдающихся русских писателей, но и Чайковского, которому обязан своим музыкально-эстетическим развитием. Об этом говорят музыкальные включения в его пьесы и рассказы: в пьесе «Леший» 3-му действию предшествует ария Ленского из оперы «Евгений Онегин», которая исполняется на рояле за сценой, а в «Рассказе неизвестного человека» Чехов рисует, как музыка Чайковского вызывает у одного из героев произведения, петербургского чиновника, глубоко скрытые человеческие чувства. Целиком навеян сценой письма Татьяны полный лиризма и мягкого юмора рассказ «После театра».

С литературным творчеством Чехова Чайковский познакомился весной 1887 года в усадьбе Майданово, вблизи Клина. Композитор любил чтение вслух по вечерам, чтобы отдохнуть от работы, обычно это был кто-либо из гостей. В этот раз это был Н.Д. Кашкин (известный музыкальный критик, профессор консерватории), которому в одной из газет попался на глаза рассказ «Миряне» (более позднее его название – «Письмо»). Рассказ настолько понравился композитору, что был прочитан два раза подряд. Под впечатлением от рассказа Чайковский написал восторженное письмо и послал Чехову, к сожалению, письмо было утеряно и не дошло до писателя.

Чехов и Чайковский познакомились только в декабре 1888 года в Петербурге у брата композитора Модеста Ильича. К этому времени Чайковский был хорошо знаком с творчеством А.П. Чехова и отмечал его талант и творческие перспективы. В письме одному из своих знакомых он пишет: «Имеете ли Вы понятие о большом новом русском таланте, Чехове? Если нет, то я охотно перешлю Вам его рассказы. По-моему, это будущий столп нашей словесности». Чехов был в восторге от встречи с композитором

и под впечатлением написал: «Чайковский – хороший человек и не похож на полубога».

После этой встречи Чехов задумал посвятить композитору новую книгу рассказов и 12 октября 1889 года письменно обратился к Чайковскому с просьбой разрешить это посвящение.

Чехов А.П. – Чайковскому П.И. 12 октября 1889 года

«Многоуважаемый Петр Ильич! В этом месяце я собираюсь начать печатать новую книжку своих рассказов, рассказы эти скучны и нудны, однообразны по тону, и художественные элементы в них густо перемешаны с медицинскими, но это всё-таки не отнимает у меня смелости обратиться к Вам с покорнейшей просьбой: разрешите мне посвятить эту книжку Вам. Мне очень хочется получить от Вас положительный ответ, так как это посвящение, во-первых, доставит мне большое удовольствие, а, во-вторых, оно хоть немного удовлетворит тому глубокому чувству уважения, которое заставляет меня вспоминать о Вас ежедневно. Мысль посвятить Вам книжку крепко засела мне в голову ещё в тот день, когда я, завтракая с Вами у Модеста Ильича, узнал от Вас, что Вы читали мои рассказы.

Если Вы вместе с разрешением пришлёте мне ещё свою фотографию, то я получу больше, чем стою, и буду доволен во веки веков. Простите, что я беспокою Вас, и позвольте пожелать Вам всего хорошего.

Душевно преданный Чехов».

Это письмо показывает насколько требовательно и критично относится к своему творчеству великий писатель.

Брат писателя вспоминает, что они «разговаривали о музыке и литературе». Но постепенно разговор перешел к обсуждению совместной творческой работы – будущего либретто для оперы «Бэла», которое должен был написать Чехов. Чехов был рад совместной работе с великим композитором. Как писала его сестра, «Антон Павлович был счастлив».

На следующий день Чехов писал А.С. Суворину: «Вчера был у меня П. Чайковский, что мне очень польстило: во-первых, большой человек, во-

вторых, я ужасно люблю его музыку, особенно «Онегина». Хотим писать либретто».

Вскоре после ухода Чайковского в доме Чеховых раздался звонок, и посыльный передал Антону Павловичу пакет. Там было письмо: «Посылаю при сем свою фотографию и убедительно прошу вручить посыльному Вашу! Достаточно ли я выразил Вам свою благодарность за посвящение? Мне кажется, что нет, а потому еще скажу Вам, что я глубоко тронут (подчеркнуто Чайковским) вниманием Вашим». На фотографии рукой Чайковского написано: «А.П. Чехову от пламенного почитателя. 14 октября 1889 года». В ответ Антон Павлович послал сборник рассказов и свою фотографию с подписью: «Петру Ильичу на память о сердечно преданном и благодарном почитателе Чехове», а на книге – «Петру Ильичу Чайковскому от будущего либреттиста». Этот подарок Чехов сопровождал письмом, в котором образно выразил свое отношение к Чайковскому: «Очень, очень тронут, дорогой Петр Ильич, и бесконечно благодарю Вас. Посылаю вам фотографию и книгу, послал бы даже солнце, если бы оно принадлежало мне».

Антон Павлович особенно тщательно готовил к печати книгу, посвященную П.И. Чайковскому. 16 марта 1890 года Чехов писал брату композитора Модесту Ильичу: «Я готов день и ночь стоять почетным караулом у крыльца того дома, где живет Петр Ильич – до такой степени я уважаю его. Если говорить о рангах, то в русском искусстве он занимает второе место после Льва Толстого, который давно уже сидит на первом (третье я отдаю Репину, а себе беру девяносто восьмое). ... Я давно уже таил в себе дерзкую мечту – посвятить ему что-нибудь. Это посвящение, думал я, было бы частичным, минимальным выражением той громадной критики, какую я, писака, составил о его великолепном таланте и какой, по своей музыкальной бездарности, не умею изложить на бумаге». Чайковский, услышав об этой исключительно высокой оценке, отозвался в письме к

брату: «Не можешь себе представить, как мне приятны слова Чехова обо мне».

Ранней весной 1890 года вышел в свет сборник рассказов Чехова «Хмурые люди». Раскрыв книгу, читатель увидел на ее первой странице слова «Посвящается Петру Ильичу Чайковскому».

Чайковский не смог сразу ответить на посвящение книги, поэтому только в 1891 году он напишет Чехову, что страшно гордится посвящением сборника, несколько раз порывался написать Антону Павловичу большое письмо, чтобы объяснить, какие именно свойства дарования писателя «так обстоятельно и пленительно на него действуют», но так и не смог написать. В свое оправдание Чайковский писал: «Очень трудно музыканту высказать словами, что и как он чувствует по поводу того или иного художественного явления».

К сожалению, не состоялась и совместная творческая работа над оперой «Бэла». Жизнь и творческие поиски развели писатели и композитора в разные стороны. В апреле 1890 года Чехов отправился на Сахалин, в 1891 году уехал за границу, а потом в 1892 году Чехов перебрался в Мелихово. А Петр Ильич в это время был занят операми «Пиковая дама» и «Иоланта», потом балетом «Щелкунчик», редко бывал в Москве, находясь в поездках по России и за границей.

25 октября 1893 года П.И. Чайковский внезапно скончался. Чехов телеграфировал брату композитора: «Известие поразило меня. Страшная тоска... Я глубоко уважал и любил Петра Ильича, многим ему обязан». Эти скорбные слова говорят о том, какие чувства испытывал Чехов к Чайковскому, и насколько тяжелой потерей для него была его смерть. Но до конца своих дней Чехов был горячим поклонником творчества композитора.

Заключение

Это небольшой портрет пересечения путей трех великих деятелей второй половины XIX века. Каждый из них оставил незабываемый след не только в русской, но и мировой культуре. П.И. Чайковского уже при жизни

называли «сочинителем всероссийской музыки», который раскрыл в своей музыке противоречивый внутренний мир человека – любовь и сострадание, трагизм жизни и умение насладиться ее чудесными мгновениями. Чайковский перенес эти богатства в новое измерение – мир звучащих образов. В его творчестве по-новому раскрываются произведения русской и мировой литературы. Герои Чайковского понятны силой своих трагических переживаний; это были люди, мятущиеся, ищущие счастья, страдающие. Но представить живой портрет композитора нам помогают его современники, не только его консерваторские друзья Н.Д. Кашин и Г.А. Ларош, но и знакомства с другими яркими представителями золотого века – Л.Н. Толстым и А.П. Чеховым. Исследование общения этих великих людей позволяет понять время, в которое они жили и творили. Композитор считал Л.Н. Толстого гениальным писателем, который одним взглядом проникнет во все тайники души. Л.Н. Толстой в свою очередь был потрясен музыкой 2-й части Первого квартета Чайковского. Совершенно особые отношения были у Чайковского и Чехова. Эти два гениальных русских художника имели большую разницу в возрасте 20 лет, но их жизненные и творческие пути пересеклись, и многое их роднило. Чайковский очень рано заметил появлявшиеся в русских журналах рассказы молодого Чехова и высоко их оценил, а Чехов был в восторге от музыки и общения с Чайковским. Они жили в переломную эпоху в духовной жизни России, когда усилился процесс интеграции России в мировую культуру и внесли в этот процесс неоценимый вклад. Подобно именам Толстого и Чехова, открывшим для мира великую русскую литературу, имя Чайковского стало эпохой в развитии музыкальной культуры, русским вкладом в нее, одним из проявлений неистощимой художественной одаренности нашего народа.

Литература

1. Альшванг А. П.И. Чайковский. 3-е изд. – М., 1970. (Классики мировой музыкальной культуры)

2. Балабанович Е. Чехов и Чайковский. – М.: Московский рабочий, 1978. – 184 с.
3. Вайдман П.Е. Творческий архив П.И. Чайковского. – М., 1988.
4. Воспоминания о П. И. Чайковском / сост. Е.Е. Бортникова, К.Ю. Давыдова, Г.А. Прибегина; общ. ред. В.В. Протопопов. 4-е изд. – Л., 1980.
5. Громов Л. П. Чехов и Чайковский: Чеховские чтения. Таганрог, 1972. – Ростов-на-Дону, Изд-во Ростовского ун-та, 1974. – с. 5-20
6. Давыдов Ю. Записки о П.И. Чайковском. – М., 1962.
7. Кашкин Н.Д. Воспоминания о П.И. Чайковском. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1954.
8. Кузмин М.А. Чехов и Чайковский // Условности. Статьи об искусстве. Томск, 1996.
9. Ларош Г. Избранные статьи; вып. 2. П.И. Чайковский. – Л., 1975.
10. Орлова Е. Петр Ильич Чайковский. М., 1980.
11. Познанский А. Чайковский: Биографии и мемуары. – М.: Издательство «Молодая гвардия», 2010. [Сер. Жизнь замечательных людей].
12. Розанова Ю. История русской музыки. Том 2. Вторая половина XIX века. Книга третья П.И. Чайковский. – М.: Музыка, 1981.



А. П. Чехов и Л. Н. Толстой. Фотография П. А. Сергеевко.
1901 г.



Петру Ивановичу Забровскому
на память о сердечном приветствии
и дружеском пожелании счастья



Антонъ Павловичъ
Чеховъ.

Москва, Кудрино, донъ Корѣева.

Многоуважаемый

Александръ Келлеръ!

Въ этомъ мѣсяцѣ я собирался
написать вамъ новую книгу сво-
ихъ разсказовъ; разказы эти суровы и
тѣжны, какъ осень, однаобразны по тону
и художественные элементы въ нихъ почти
перехватаны съ медицинскими, но это

Александръ Келлеру
дѣду

дѣду, любящему чужеземцевъ
автору

А. Чеховъ:
ВЪ СУМЕРКАХЪ

